

*Полстовалов О.В.,
доктор юридических наук, доцент
кафедры «Криминалистики»
Уфимского университета науки и технологий,
Россия, г. Уфа
Салимов В.Х.,
студент
3 курс, Институт права
Уфимского университета науки и технологий,
Россия, г. Уфа*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

***Аннотация:** ИТ-технологии, в том числе системы искусственного интеллекта проникают во все сферы жизни общества, в том числе в уголовное судопроизводство. С учетом тех возможностей, которыми обладают системы искусственного интеллекта, последние успешно функционируют в зарубежных странах, а также (условно) на территории Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** криминалистика, цифровизация предварительного расследования, искусственный интеллект, нейросеть.*

***Annotation:** IT technologies, including artificial intelligence systems, penetrate into all spheres of society, including criminal proceedings. Taking into account the capabilities of artificial intelligence systems, the latter successfully operate in foreign countries, as well as (conditionally) on the territory of the Russian Federation.*

Key words: criminalistics, digitalization of preliminary investigation, artificial intelligence, neural network.

Указом Президента Российской Федерации № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены национальные цели развития Российской Федерации, в том числе путем цифровой трансформации¹.

Конечно, не осталось в стороне от данного процесса и уголовное судопроизводство, в которое, несмотря даже на отсутствие должного правового регулирования, все активнее проникают IT-технологии [1, с. 206].

Одним из проявлений развития современных технологий является развитие концепции искусственного интеллекта.

Стремление к автоматизации и использованию современных технологий сопровождали правоохранительную и следственную деятельность на всех этапах её развития, вполне закономерно, что изучению подлежат и возможности систем искусственного интеллекта [2, с. 3].

В юридической литературе существуют различные подходы к пониманию искусственного интеллекта.

Так, по мнению Г.С. Осипова, искусственный интеллект выступает предметом компьютерных наук, а создаваемые на ее основе технологии являются информационными технологиями, позволяющими совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [3, с. 3].

Другими искусственный интеллект понимается либо как устройство, способное действовать, определять свои действия оценивать их последствия без полного контроля со стороны человека по результатам обработки

---

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).

информации, поступающей из внешней среды², либо как компьютерная программа, имитирующая человеческий мозг, в которую встроен механизм обучения [4, с. 39-89].

Таким образом, в том числе, искусственному интеллекту, очевидно, противопоставляется естественный интеллект человека и других животных организмов [5, с. 82].

Вместе с тем, известный исследователь искусственного интеллекта Дж. Коупленд предлагает два отдельных подхода к пониманию искусственного интеллекта - нисходящий (Top-Down) и восходящий (Bottom-Up) [6, с. 209].

В первом случае речь идет о прикладном моделировании отдельных компонентов человеческого мышления в целях решения узкоспециализированных, частных задач. Восходящий подход к искусственному интеллекту предполагает уже полноценное мышление, то есть комплексную оценку входящих сообщений и принятие на их основе взвешенных решений в условиях неполной, фрагментированной информации и последующее максимально рациональное поведение.

Вместе с тем, развивая законодательную основу внедрения искусственного интеллекта в российское правовое поле, Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³.

Этот документ обозначил цели развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, где отражено не только обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, но также обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта.

---

² Гришин Д., Наумов В. Концепция закона о робототехнике [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/20724-law-robots> (дата обращения: 04.11.2023).

³ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019. № 41. Ст. 5700.

В развитие положений указанной Стратегии Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ⁴ на законодательном уровне сформулировано понятие искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека (п. 2 ч. 1 ст. 2).

При этом, в данном законе содержится более развернутое толкование сущности искусственного интеллекта, которое определяется как комплекс технологических решений, включающих в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ).

Таким образом, законодателем определен единый подход к установлению характеристики искусственного интеллекта на территории Российской Федерации. Утверждение Стратегии в области искусственного интеллекта свидетельствует об актуальности данной тематики в обществе.

В Европе же искусственным интеллектом (ИИ) называется киберфизическая (небиологическая) автономная, но нуждающаяся в физической (энергетической) поддержке система, способная обмениваться данными со своей средой и анализировать их, сам обучаться на основе

---

⁴ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).

приобретенного опыта и взаимодействия, а также адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды⁵.

Представляется, что, несмотря на всю актуальность внедрения систем искусственного интеллекта, не все они применимы в области уголовного судопроизводства, в связи с отсутствием уголовно-процессуального регулирования.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство содержит лишь элементы информатизации (например, предусмотренный ст. 474.1 УПК РФ⁶ порядок использования электронных документов (ходатайств, заявлений, жалоб, представлений).

Таким образом, о внедрении искусственного интеллекта в сферу уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации можно рассуждать лишь теоретически.

Рассуждая о возможности применения систем искусственного интеллекта на территории Российской Федерации Н.Н. Апостолова отметила, что ввиду постоянного расширения и изменения нормативно-правовой базы, судебной практики, увеличение нагрузки, приводящей к большому количеству следственных и судебных ошибок, делает применение в российском судопроизводстве систем искусственного интеллекта жизненно необходимым [7, с. 136].

Вместе с тем, по ее мнению, использование систем искусственного интеллекта в российском судопроизводстве положительное явление при условии, что будут учтены все возможные риски [7, с. 139]. Так, в частности, уже сегодня высказываются опасения по поводу не просто преступного

---

⁵ Резолюции Европарламента от 16.02.2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике» [Электронный ресурс]. URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения 04.11.2023).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).

использования технологий искусственного интеллекта, но и создания робота, способного причинить смерть или иной вред человеку⁷.

В подтверждение данного мнения, научные деятели пишут, что несмотря на снижение общего числа зарегистрированных преступлений⁸, имеются как частные, так и обобщённые замечания относительно профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов, что также подчеркивалось Генеральным прокурором России⁹.

В то же время, О.В. Мичурина приходит к выводу: «можно сколь угодно «изобретая велосипед» придумывать новые способы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, но основным останется внутреннее убеждение лица, осуществляющего производство по уголовному делу». Свою точку зрения она обосновывает тем, что едва ли когда-либо будет создан идеальный алгоритм, на который не сможет повлиять программист, создавший его, и лица имеющий доступ к алгоритму [8, с. 66-67].

Продолжая рассуждать о возможностях применения систем искусственного интеллекта Д.В. Бахтеев в своей научной работе отметил, что в деятельности современного следователя можно выделить основные компоненты, к которым могут быть применены возможности систем искусственного интеллекта: поиск ориентирующей и доказательственной информации, принятие решений и работа с процессуальными документами. [2, с. 3-6].

По его мнению, системы искусственного интеллекта на основе искусственных нейронных сетей, используя многократное итерирование по

---

⁷ Гришин Д., Наумов В. Концепция закона о робототехнике [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/20724-law-robots> (дата обращения: 04.11.2023).

⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2021 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/> (дата обращения: 04.11.2023)

⁹ См., например, Доклад Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://procrf.ru/news/734623-doklad-generalnogo-prokurora-rf.html> (дата обращения: 04.11.2023)

представленному информационному массиву, способны выявлять недоступные человеческому вниманию, скрытые закономерности [2, с. 3-6].

В случае работы с процессуальными документами роль искусственного интеллекта заключается в автозаполнении процессуальных документов, то есть автозаполнения времени и места (для протоколов следственных действий), исправления ошибок и стилистических неточностей, транскрибирование устной речи следователя или другого участника следственных действий [9, с. 6-9].

По мнению О.В. Полстовалова искусственный интеллект позволит решить следующие задачи: сократить сроки, рационализировать порядок и процедуры; оптимизировать законотворческую и правоприменительную деятельность; разработать более узкие программные продукты, упрощающие аналитическую работу [10, с. 120-121].

Рассматривая практический, а не теоретический опыт, следует констатировать, что системы искусственного интеллекта применяются в уголовном судопроизводстве многих зарубежных стран.

Так, на территории некоторых территориальных образований Китайской Народной Республики действует Шанхайская интеллектуальная система обработки уголовных дел с наименованием «Система 206», в которую интегрируются все документы (следственные и прокурорско-надзорные, а также протоколы следственных действий) по конкретному уголовному делу. Она обладает способностью анализировать показания, данные в ходе расследования, и в случае их несовпадения сообщать об этом. По завершении судебного следствия система проводит оценку доказательств и выдаёт свое «мнение» о доказанности вины подсудимого, необходимой уголовно-правовой квалификации преступления и о возможном виде и размере наказания, учитывая имеющиеся данные о подсудимом и иные значимые факторы [11, с. 18-21].

В Японии искусственный интеллект используется при анализе процессуальных документов судебной практики с целью выработки рекомендации суду о уголовно-правовой квалификации преступления [11, с. 18-21].

В США действовал проект «Palantir», в рамках которого собиралась информация о жителях г. Новый Орлеан: их круге общения, работе, перемещениях, активности в социальных сетях и прочее. На основании полученных данных искусственный интеллект анализировал социальную картину и пытался определить будущих преступников и жертв преступлений. «Palantir» определил 80 % преступников [2, с. 3-6].

В Англии при расследовании коррупционных преступлений с участием технологического концерна Rolls-Royce, следователи использовали возможности робота «АСЕ», основной задачей которого являлось выявление ценной информации для уголовного дела. Робот анализировал по 600 тыс. различных текстовых файлов в сутки. Данный робот помог следователям обработать 30 млн документов, тем самым во многом ускорил процесс расследования преступления [12, с. 76].

Для российского законодательства использование систем искусственного интеллекта, в настоящее время, выглядит более фантастично, нежели реально, так как развитие таких технологий лишь закладывается, определяются основные направления деятельности возможных прообразов систем искусственного интеллекта.

В России в большей степени развиваются лишь технологии распознавания лиц с помощью систем видеонаблюдения. Так, например, на Чемпионате мира по футболу 2018 года применялись технологии с единой обработкой данных, которые позволили выявить преступников, скрывавшихся от следствия и суда¹⁰.

---

¹⁰ Система распознавания лиц помогла поймать шестерых преступников во время ЧМ-2018. «MKRU». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/moscow/2018/06/28/sistema-raspoznavaniya-lic-pomogla-poumat-shesterykh-prestupnikov-vo-vremya-chm2018.html> (дата обращения: 04.11.2023)

Кроме того, в 2019 году с помощью систем видеонаблюдения, использующей биометрическую идентификацию в рамках программного комплекса «Безопасный город» было раскрыто более 3000 преступлений¹¹. Уже в 2020 году МВД России заявило о совершенствовании системы, которое позволит выявлять преступников не только по лицу, но и по радужной оболочке глаза, татуировкам, а также голосу¹².

Однако, не смотря на данный практический опыт, российские правоохранительные и судебные органы еще не достигли опыта зарубежных стран в области использования систем искусственного интеллекта, что может быть связано с целым комплексом проблем.

Наиболее важной проблемой является отсутствие не только единой базы уголовных дел, но и какой-либо электронной базы уголовных дел. Архив уголовных дел и весь практический опыт правоприменителей в России содержится в бумажном виде, механизмы формирования электронного уголовного дела не урегулированы, существуют лишь в теории, материальная база для этого, к сожалению, отсутствует.

Анализируя практику применения системы искусственного интеллекта можно сделать вывод о том, что такая система выступает, в первую очередь, «электронным помощником», а не самостоятельным субъектом уголовного производства способным принимать решение без итогового мнения специального уполномоченного лица.

В ходе расследования уголовного дела с использованием систем искусственного интеллекта можно обязать направлять «электронного помощника» запросы, собрать интересующую следователя информацию, провести анализ показаний участвующих лиц, рекомендовать верную

---

¹¹ Система распознавания лиц в Москве помогла раскрыть 3 тысячи преступлений. Российская Газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi-prestuplenij.html> (дата обращения 04.11.2023).

¹² МВД при помощи камер начнет искать преступников по татуировкам и походке. РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/02/2020/5e4fb5af9a7947cfd5e1e3 (дата обращения 04.11.2023).

уголовному-правовую квалификацию, подготовить проект процессуального документа или выполнить другие действия под руководством следователя.

Таким образом, не вызывает сомнений необходимость в цифровой трансформации и цифровизации предварительного расследования, в том числе путем ускоренного внедрения именно в отечественное уголовное судопроизводство систем искусственного интеллекта. Для этого возможно использовать опыт зарубежных стран, где такие системы уже успешно функционируют и внедрены в их правовое поле.

Использованные источники:

1. Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологий информации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства / В.Ю. Федорович, О.В. Химичева, А.В. Андреев // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 205-210.

2. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы / Д.В. Бахтеев // Российский следователь. 2020. № 9. С. 3-6.

3. Осипов Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее / Г.С. Осипов // Новости искусственного интеллекта. 2001. № 1. С. 3-13.

4. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П.М. Морхат. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

5. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал высшей школы экономики. 2019. С. 79-102.

6. Бахтеев Д.В., Степаненко Д.А., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.В.

Бахтеев, Д.А. Степаненко, Ю.А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. 2020. С. 206-214.

7. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н.Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 135-141.

8. Мичурина О.В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения: взгляд в будущее уголовного судопроизводства / О.В. Мичурина // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 65-68.

9. Вахмянина Н.Б., Иванов Э.А. Возможности использования программ-транскрайберов при производстве следственных действий / Н.Б. Вахмянина, Э.А. Иванов // Российский следователь. 2019. № 2. С. 6-9.

10. Полстовалов О.В. Искусственный интеллект и рационализация правоприменительной практики в криминалистическом измерении / О.В. Полстовалов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 4. С. 119–125.

11. Сумин А.А., Химичева О.В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств азиатско-тихоокеанского региона: общий обзор / А.А. Сумин, О.В. Химичева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С. 18-21.

12. Лебедев М.Д., Саввоев С.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений / М.Д. Лебедев, С.А. Саввоев // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7. С. 73-77.